

РЕЦЕНЗИЯ**на монографию Байтанаева Б.А. Древности Бургюлюка.**

Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. – 224 с.

В течение ряда лет Б.А. Байтанаев, как руководитель археологической экспедиции Южно-Казахстанского Государственного Университета им. М.О. Ауэзова, проводил фундаментальные исследования в рамках «Программы по этнокультурному историческому исследованию Южно-Казахстанской области». Эти работы сочетали системное обследование региона с составлением кадастра памятников культуры и углубленное изучение ведущих центров его урбанизации.

В ходе этих работ в правобережье Бургюлюкская – притока Бадама был выявлен ряд интересных объектов, включая погребальные курганы и жилые комплексы различных эпох. Настоящая книга является первой монографической работой, посвященной детальному изучению этих памятников.

Среди них впервые изучены уникальные поселения эпохи бронзы, правильно охарактеризованные автором как первая ступень урбанизации Испиджабского историко-культурного региона Южного Казахстана.

Древнейшим памятником урочища Бургюлюк являются остатки поселения, включавшего серию жилищ с каменными фундаментами и каркасными стенами. В комплексе материальной культуры отмечена керамика широкого ареала распространения от низовьев Сырдарьи до Ташкентского оазиса и Ферганской долины, входящих в обширную зону андроновской общности культур поздней бронзы.

Не менее интересными и перспективными оказались группы курганных могильников Бургюлюкская, частично перекрывавших поселение эпохи бронзы. Могильники разновременны и хронологически делятся на несколько последовательных этапов от VI в. до н.э. до рубежа нашей эры. Наряду с рядовыми, здесь отмечены и курганы, относимые по ряду признаков к типу царских.

В ранних сакских курганах наряду лепной круглодонной керамикой обнаруживается импортная посуда городских гончаров Согда VI – IV вв. до н.э., что указывает на широкий диапазон культурных связей.

Следующий хронологический этап представлен могильником с позднесакскими погребениями.

Наиболее поздний могильник с курганами первых веков до н.э. находился чуть западнее упомянутого поселения. Погребения в виде глубоких склепов, к которым ведут длинные дромосы, перекрыты земляными насыпями. Это были самые ранние проявления каунчинской культуры. Обряд погребения генетически связан с ранними курганными погребениями чирикрабатской культуры Приаралья.

Так называемые закрытые археологические комплексы, представленные в курганах, четко, дискретно, пунктирно фиксируют картину культурогенеза района, которая имела отнюдь не эволюционный характер – преобладала смена культур, были и моменты взаимодействия их, что представлено отдельными синкретическими наборами керамики.

Помимо курганов, в изучаемом районе открыты поселения, типичные для горных районов Средней Азии. Скромные по размерам, они появляются с рубежа нашей эры вслед за последними курганными захоронениями. Возможно, основателями этих стабильных очагов оседлой жизни были потомки тех людей, что захоронены в самых последних курганах. В районах зимовий своих предков они строят долговременные укрепленные усадьбы и переходят к оседлому образу жизни. Это была эпоха стабильной политической ситуации мощного Кангюйского государства, когда сложилось функционирование основных трасс Великого шелкового пути. Жизнь на этих поселениях продолжалась до эпохи нашествия арабов.

Таким образом, монография Б.А. Байтанаева ценна тем, что ее материалы позволяют конкретно проследить контаминацию древних этнокультурных общностей, слияние их, сложение новых этнокультурных областей на протяжении почти двух тысячелетий от I тысячелетия до н.э. до первой половины I тысячелетия н.э., охватывающих обширные регионы Средней Азии.

Районы среднего и нижнего течения Сырдарьи в силу своего географического расположения издревле являлись своеобразным узлом активных взаимодействий различных этносов и культур. Водохранилище верхняя часть бассейна реки, образующаяся такими крупными притоками как Ангрен, Чир-

чик и Арысь, выходит из отрогов Юго-Западного Тянь-Шаня в обширную аллювиальную равнину, простирающуюся вплоть до Аральского моря.

В эпоху раннего голоцена общины мезолитических и неолитических представителей первобытных земледельцев и скотоводов из районов юга Средней Азии продвигаются на север вдоль подгорий и предгорной полосы отрогов Гиндукуша, Памиро-Алая и Тянь-Шаня. Именно в границах этой экологической ниши находятся известные позднемезолитические стоянки Мачай и Кушилиш, где были найдены кости одомашненных животных. К этому же типу памятников относится и гrot Каракамар в отрогах Карагата правобережья Сырдарьи.

В степной, равнинной части бассейна Сырдарьи в это время с юга на север продвигается культура иного типа – неолитическая кельтиминарская культура рыболовов, охотников, собирателей, имевших зачатки земледелия и скотоводства. Наиболее ранние стоянки ее зафиксированы в районах левобережных Кызылкумов и Восточного Приаралья. Прослеживается проникновение кельтиминарцев на территорию Казахстана и в Юго-Восточную Европу – миграция, обусловленная опустыниванием Кызылкумов в IV – III тысячелетиях до н.э.

Позже, начиная с эпохи сложения андроновской и срубной культур, мы наблюдаем процессы активного продвижения из степей правобережной Сырдарьи скотоводческого и кочевого населения в южные степи и оазисы Средней Азии, примером этого является комплекс материальной культуры бурглюкского поселения эпохи бронзы. Очень важно, что в этом комплексе среди керамики отмечена примесь фрагментов лепных котлов, характерных для бурглюкской культуры Ташкентского оазиса, которая хорошо известна по поселению Туйбугуз. Его исследователь Х.И. Дуке датировал культуру IX в. до н.э., хотя некоторыми археологами эта дата углубляется до ХII–Х вв. до н.э. Керамика этого типа распространяется на восток вплоть до Алмааты, характеризуя крайние северо-восточные пределы культуры типа Яз.

Все эти находки в комплексе позволяют впервые осветить этнокультурные процессы «темного периода» раннежелезного века. Это была эпоха арья и турья Авесты.

Не менее синкетичная картина открывается на Бурглюксае и в следующую эпоху с середины I тысячелетия до н.э. до рубежа нашей эры.

Немаловажно, что сама Сырдарья была мощным ретранслятором этнокультурных связей от верховий – Ферганской долины до Аральского моря и обратно.

Все эти факторы приводят зачастую к неповторимым и парадоксальным комбинациям различных древних культурных традиций, что случалось обычно в моменты экологических кризисов, когда древние общины земледельцев и скотоводов были вынуждены мигрировать на соседние территории в поисках земель, подходящих для их традиционного хозяйственного уклада и образа жизни, преодолевая при этом значительные расстояния.

Материал, представленный в книге Б.А. Байтанаева, как раз и является ярким отражением взаимодействия археологических культур, коренные районы которых располагаются на значительных расстояниях от исследуемого региона.

Академик Академии наук Республики Узбекистан,
доктор исторических наук,
профессор Национального университета
Республики Узбекистан имени М.Улугбека
Юрий Федорович Буриков

доктор исторических наук,
профессор Национального университета
Республики Узбекистан имени М.Улугбека,
заслуженный деятель науки
Республики Узбекистан
Рустам Хамидович Сулейманов